

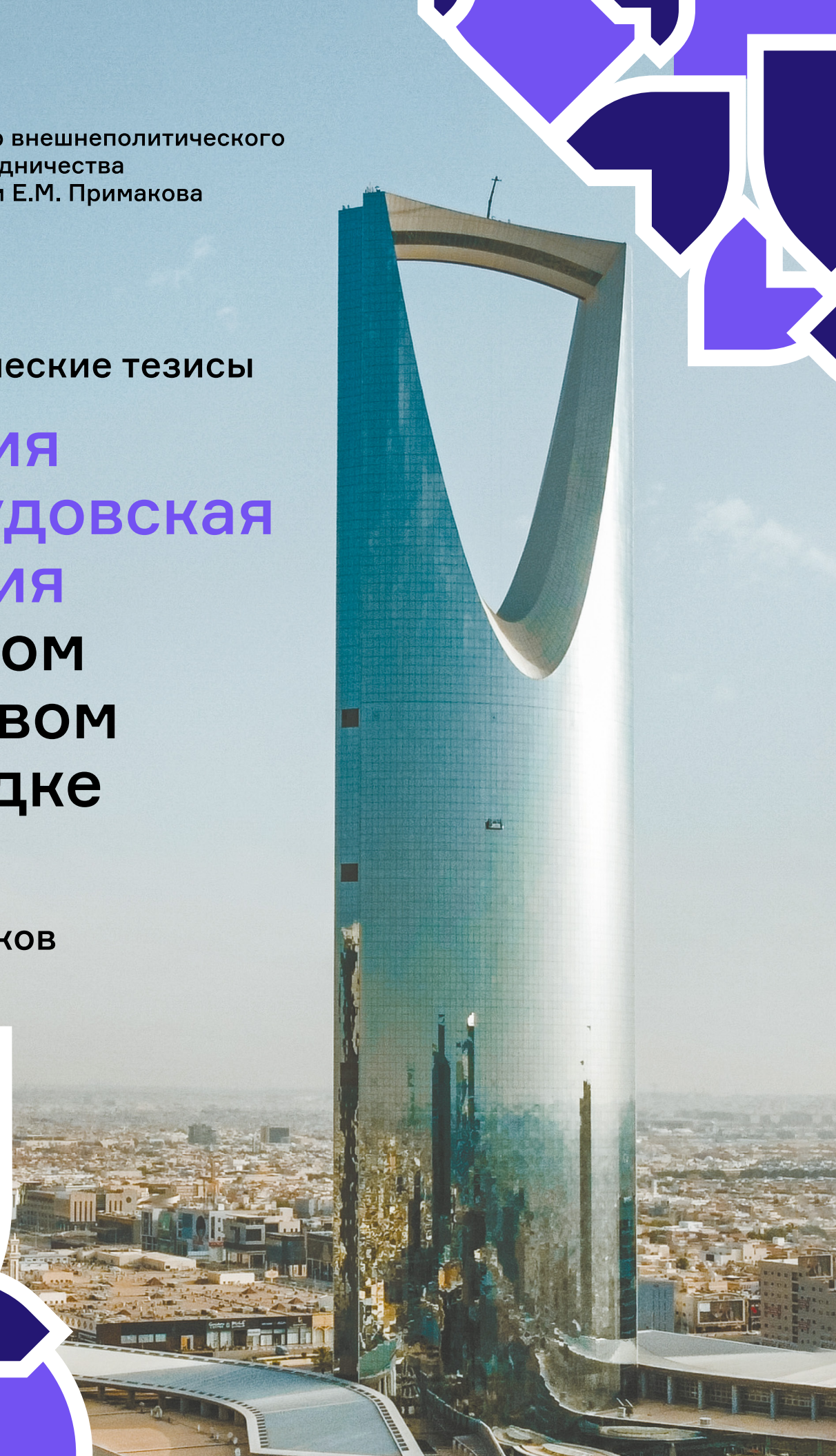
Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Россия и Саудовская Аравия В НОВОМ мировом порядке

Н.Ю. Сурков

№4, 2024

Центр внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Россия и Саудовская Аравия в новом мировом порядке

Автор:

Сурков Н.Ю., к. полит. н., старший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО РАН

Редакторская группа: . к.и. н. Мамедов Р.Ш., Исакова А.А., Решетняк И.А., Киселева А.Д.

Н.Ю. Сурков. Россия и Саудовская Аравия в новом мировом порядке: аналитические тезисы № 4 / 2024. — М.: Центр Примакова, 2024.— 22 с.

ISBN 978-5-6053281-0-0

№ 4, 2024

Высказанные в материале мнения отражают исключительно взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Центра внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

© Сурков Н.Ю. 2024
© Составление, оформление, дизайн обложки. Горохова А.Ю., 2024

Источник иллюстрации на обложке: canva.com

Содержание

<u>Тезисы (основное)</u>	<u>4</u>
<u>1. Трансформации внешнеполитического курса Королевства Саудовская Аравия</u>	<u>7</u>
<u>2. Роль БРИКС в новом мировом порядке</u>	<u>10</u>
<u>3. Архитектура безопасности в Заливе и на Ближнем Востоке: взгляд из Москвы и Эр-Рияда</u>	<u>13</u>
<u>4. Развитие двусторонних экономических (нефтегазовых) и гуманитарных отношений на современном этапе</u>	<u>18</u>

Тезисы (основное)

- В 2015 году, после назначения наследным принцем Мухаммеда бин Салмана, впервые за несколько десятилетий реальная власть в Саудовской Аравии оказалась в руках молодого правителя, склонного к резким и нестандартным решениям как во внешней, так и во внутренней политике. Мухаммед бин Салман сосредоточил свои усилия на восстановлении региональной стабильности, которая критически важна для реализации масштабных планов модернизации королевства.
- Наследный принц не только уделяет внимание купированию военно-политических вызовов, но и придает первостепенное значение наращиванию экономической мощи королевства. Он одним из первых арабских лидеров публично признал, что в мире происходит перераспределение экономической мощи, которое ведет к трансформации мироустройства и перераспределению баланса в пользу развивающихся стран Глобального Юга.
- Высокопоставленные чиновники Королевства Саудовская Аравия (далее — КСА) открыто заявляют, что современный миропорядок уже стал многополярным. В рамках многополярного мира КСА намерено проводить многовекторную внешнюю политику и развивать партнерство со всеми крупными экономиками, а не только с США или Китаем. По мнению руководства КСА, назрела необходимость в создании механизмов глобального управления, которые позволят лучше отстаивать интересы и представлять потребности развивающихся стран.
- В рамках обновленной внешней политики КСА придает большое значение развитию связей по линии Юг — Юг — т. е. с развивающимися странами, поскольку на Глобальном Юге сформировались собственные технологические и финансовые центры, а следовательно, можно покончить с зависимостью от развитого Севера, которая была характерна для предыдущего миропорядка.
- Участие в формате БРИКС+ дает КСА как одной из ключевых стран Глобального Юга возможность участвовать в создании альтернативного западному мирового порядка. С точки зрения саудовского истеблишмента, БРИКС+ потенциально является форматом, который сможет лучше представлять интересы развивающихся стран, но не в ущерб другим много-

сторонним форматам, например G20. КСА стремится придерживаться внеблокового подхода, а более тесное сотрудничество с Китаем не исключает союзнических отношений с США.

- Задачи в рамках БРИКС+ видятся в КСА следующим образом: борьба с глобальными вызовами и обеспечение устойчивого развития. Среди глобальных проблем наиболее насущными считаются изменение климата, региональные конфликты. Приоритеты текущей саудовской стратегии — инклюзивный рост, укрепление финансовой стабильности, преодоление неравенства в глобальных масштабах.
- Россия является для Саудовской Аравии одним из потенциальных партнеров в обеспечении безопасности в Персидском заливе (далее — Залив). Москва проводит в данном субрегионе прагматичную политику, трезво оценивает собственные возможности и не пытается заменить США в роли гаранта безопасности для Саудовской Аравии и аравийских монархий или конкурировать с КНР в экономической сфере. При этом она готова выступать в качестве миротворца и посредника.
- В 2019 году российское руководство подняло вопрос о создании в Заливе новой архитектуры безопасности, чтобы снизить напряженность между Эр-Риядом и Тегераном. Москва вновь постаралась убедить аравийских партнеров, что вместо попыток изоляции Ирана нужно организовать диалог и обеспечить максимальную транспарентность, особенно в военной сфере. Россия предложила использовать европейский опыт и подумать о механизме наподобие ОБСЕ в Европе, начав с реализации комплекса мер по укреплению доверия, в том числе с взаимного допуска наблюдателей на военные учения.
- КСА по-прежнему рассматривает тесный военный союз с США как залог национальной безопасности. Однако такой союз не исключает улучшения отношений с Ираном и мирного сосуществования двух региональных держав. В Эр-Рияде полагают, что одним из инструментов деэскалации может стать создание в Заливе такой архитектуры безопасности, которая включала бы Иран, т. е., как и в российских предложениях, речь идет об инклюзивной архитектуре.
- В Эр-Рияде есть понимание необходимости выходить за рамки традиционных союзов, чтобы эффективнее продвигать свои интересы в изменившемся мире, а в глазах саудовского руководства Россия — это держава с глобальным влиянием. В 2021 году с саудовской стороны было заявлено о «качественном скачке» в развитии двусторонних отношений. В обе-

их столицах есть понимание, что Россия вряд ли сможет в обозримой перспективе заменить США в качестве гаранта безопасности для КСА, но Эр-Рияд внимательно изучает возможности, которые может открыть сотрудничество с Москвой.

- В политической сфере Россия и Саудовская Аравия имеют общую стратегическую цель — восстановить стабильность на Ближнем Востоке после событий «арабской весны» и кризиса в Газе. КСА ведет с Россией активный диалог по региональной повестке.
- Одним из ключевых направлений двустороннего сотрудничества является энергетика, а точнее, взаимодействие в рамках формата ОПЕК+, который функционирует с 2016 года. Москва и Эр-Рияд заинтересованы в том, чтобы поддерживать сбалансированные цены на нефть и не доводить конкуренцию до ценовых войн.
- Торгово-экономические связи КСА и РФ остаются на начальном уровне, однако российские официальные лица выражают надежду, что к 2030 году торговля достигнет 7 млрд долл., а Россия превратится в одного из ключевых партнеров КСА в сфере продовольственной безопасности.

1. Трансформации внешнеполитического курса Королевства Саудовская Аравия

В 2015 году в Саудовской Аравии произошла смена монарха, сопровождавшаяся корректировкой внешнеполитической стратегии королевства: появилась «доктрина короля Салмана», которая ознаменовала переход Эр-Рияда от реактивной к проактивной политике. При этом фактическим главой государства стал наследный принц Мухаммед бин Салман. Впервые за несколько десятилетий реальная власть в стране оказалась в руках молодого правителя, склонного к резким и нестандартным для КСА решениям как во внешней, так и во внутренней политике. Поначалу его внешняя политика выглядела несколько импульсивной, но по мере накопления опыта она приобретала все более нюансированный характер. В большом программном интервью, которое Мухаммед бин Салман дал в 2021 году, молодой правитель дал понять, что намерен проводить прагматичную внешнюю политику, в основе которой национальные интересы и стремление гарантировать безопасность королевства¹.

Мухаммед бин Салман сосредоточил свои усилия на восстановлении региональной стабильности, которая была критически важна для реализации масштабных планов модернизации Королевства Саудовская Аравия. При этом приоритетом внешней политики КСА стала т. н. иранская угроза, которая в саудовском представлении не ограничивается ядерной проблематикой, развитием ракетного потенциала и беспилотных систем. Не меньшие опасения вызвало растущее региональное влияние Ирана и его сотрудничество с негосударственными акторами. Показательно, что в итоговом коммюнике арабского саммита в Джидде, состоявшегося в июле 2022 года, сдерживание Ирана и борьба с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ) позиционировались в качестве главных условий поддержания регио-

1 Full Transcript: Crown Prince Mohammed bin Salman interview with Saudi journalist Abdullah Al Mudaifer // Arab News, 28.04.2021. URL: <https://www.arabnews.com/node/1850146/media>

нальной стабильности².

Мухаммеду бин Салману пришлось уделять большое внимание региональным конфликтам и кризисам. В первую очередь тем, в которых саудовское руководство усматривало иранский след: Йемен, Ирак, Ливан, Сирия. Положение осложнялось тем фактом, что, по мнению руководства КСА, в 2000-е годы США не отреагировали должным образом на активизацию Ирана и не выполнили свои обязательства как гарант безопасности, а их бездействие вдохновило Тегеран на региональную экспансию.

◆ **Наследный принц не только уделял внимание купированию военно-политических вызовов, но и придавал первостепенное значение наращиванию экономической мощи королевства. К 2022 году экономика Саудовской Аравии стала самой быстрорастущей среди стран «Большой двадцатки».**

Темпы роста ВВП тогда достигли впечатляющих 8,7 %³. Однако это было отчасти связано с благоприятной конъюнктурой на энергетических рынках, и в дальнейшем показатели заметно снизились.

◆ **Зависимость королевства от нефти оставалась существенной, поскольку доля нефтегазовых отраслей в ВВП не превышала 14,5 %. Тем не менее она стабильно росла, а благодаря усилиям Мухаммеда бин Салмана в КСА появились целые новые отрасли, в том числе возобновляемая энергетика, производство полупроводников, аэрокосмическая и автомобильная, стремительно развивалась сфера услуг.**

Происходящее смело можно назвать новой волной индустриализации, сравнимой по масштабам с той, что была в 1960–1970-х годах. Суверенный инвестиционный фонд КСА — PIF стал в 2023 году крупнейшим в мире: на него пришлось около четверти всех инвестиций, осуществленных такого рода государственными фондами⁴. К 2024 году стали появляться сведения о частичном урезании мегапроектов, инициированных в рамках «Видения-2030». Впрочем, последнее следует воспринимать не как сворачивание преобразований, а как стремление более рационально использовать ресурсы и ставить достижимые цели.

2 Jeddah Summit: Joint Vision for Stable, Prosperous Middle East // Asharq Al-Awsat, 17.07.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3762411/jeddah-summit-joint-vision-stable-prosperous-middle-east>

3 Khan S. Saudi Arabia's economy seven years after Crown Prince Mohammed's appointment // The National, 21.06.2024. URL: <https://www.thenationalnews.com/business/economy/2024/06/21/saudi-arabias-economy-seven-years-after-crown-prince-mohammeds-appointment/>

4 Sallon H. Saudi Arabia takes on debt to finance its megaprojects // Le Monde, 21.03.2024. URL: https://www.lemonde.fr/en/economy/article/2024/03/21/saudi-arabia-takes-on-debt-to-finance-its-megaprojects_6639855_19.html#

Мухаммед бин Салман был одним из первых арабских лидеров, публично признавших, что в мире происходит перераспределение экономической мощи, которое ведет к трансформации мироустройства и перераспределению баланса в пользу развивающихся стран Глобального Юга⁵. Соответственно, у КСА возникла потребность не только в военных союзниках, но и в партнерах, которые могут способствовать экономическому и технологическому прогрессу королевства в рамках программы модернизации — «Видение-2030»⁶.

5 Full Transcript: Crown Prince Mohammed bin Salman interview with Saudi journalist Abdullah Al Mudaifer // Arab News, 28.04.2021. URL: <https://www.arabnews.com/node/1850146/media>

6 Косач Г. Г. Саудовская Аравия: трансформация власти и политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 4. С. 60–61.

2. Роль БРИКС в новом мировом порядке

По словам Мухаммеда бин Салмана, мировой порядок, сложившийся после Второй мировой войны, получился несбалансированным, поскольку в нем доминировали развитые страны Севера, и прежде всего США. Однако в XXI веке баланс начал восстанавливаться.

◆ Эр-Рияд видит растущую мощь Глобального Юга и стремится налаживать новые партнерства в дополнение к уже имеющимся. Этот прагматичный подход получил развитие. Королевство стало расширять связи с Россией, Индией, Китаем, странами Латинской Америки и Африки, хотя и не отказывается от традиционного сотрудничества с США и Европой.

Высокопоставленные чиновники КСА открыто заявляют, что современный миропорядок уже стал многополярным. В рамках многополярного мира КСА намерено проводить многовекторную внешнюю политику и развивать партнерство со всеми крупными экономиками, а не только с США или Китаем. По мнению руководства КСА, назрела необходимость в создании механизмов глобального управления, которые позволят лучше отстаивать интересы и представлять потребности развивающихся стран. Глобальному Югу нужны транспарентные и инклюзивные механизмы для сотрудничества. КСА декларирует приверженность принципу многосторонности, но при этом выступает за повышение роли развивающихся стран в рамках различных международных форматов, в т. ч. ООН. Сохранение ведущей роли ООН отвечает интересам КСА, но при этом считается необходимым сделать состав руководящих органов более сбалансированным и добиться повышения общей эффективности.

В рамках обновленной внешней политики КСА придает большое значение развитию связей по линии Юг — Юг — т. е. с развивающимися странами, поскольку на Глобальном Юге сформировались собственные технологические и финансовые центры, а следовательно, можно покончить с зависимостью от развитого Севера, которая была характерна для предыдущего миропорядка. В новом многополярном миропорядке КСА рассчитывает стать крупным игроком не только на Ближнем Востоке, но также в Африке, Центральной Азии и на Индийском субконтиненте.

Полученное в 2023 году приглашение присоединиться к БРИКС было

расценено аналитиками в КСА как признание значительной роли королевства в мировой экономике (энергетическая сверхдержава и крупный инвестор), а также саудовского влияния на Ближнем Востоке⁷. Считается, что участие в формате БРИКС+ дает КСА как одной из ключевых стран Глобального Юга возможность участвовать в создании альтернативного западному мирового порядка. В саудовском внешнеполитическом дискурсе большое внимание уделяется борьбе с неравенством в уровне развития государств и отсталостью.

◆ **С точки зрения саудовского истеблишмента, БРИКС+ потенциально является форматом, который сможет лучше представлять интересы развивающихся стран, но не в ущерб другим многосторонним форматам, например G20.**

БРИКС+ воспринимается как еще одна, дополнительная платформа для развития сотрудничества (прежде всего экономического) со странами Глобального Юга⁸.

В КСА не склонны идеализировать БРИКС. В своих публикациях саудовские эксперты отмечают сложные отношения между некоторыми государствами — участниками БРИКС, что ставит под вопрос способность объединения принимать консенсусные решения и действовать эффективно. Не осталась без внимания и институциональная слабость БРИКС, т. е. отсутствие постоянных структур, которые отвечали бы за выработку повестки и обеспечивали согласование позиций стран-участниц. Отдельным поводом для озабоченности считается антиамериканская позиция РФ и Китая, которая не устраивает Эр-Рияд.

В саудовском понимании БРИКС+ будет представлять собой форум наиболее успешных развивающихся стран, которые могут сообща отстаивать свои интересы и обеспечивать развитие Глобального Юга.

◆ **В рамках стратегии экономического развития королевства Эр-Рияд делает ставку на связанность стран и регионов, обеспечение доступа к рынкам, а БРИКС+ воспринимается как (потенциальный) инструмент/механизм для диалога и достижения консенсуса в рамках развивающегося мира.**

Саудовские официальные лица публично заявляют, что необходима реформа глобального управления, чтобы преодолеть асимметрии в международном порядке. Можно встретить высказывания о необходимости при-

7 Ali L. BRICS & Saudi Arabia's Membership: What Does This Mean? // Gulf Research Center, 21.01.2024. URL: <https://www.grc.net/single-commentary/136>

8 Саудовская Аравия: Мы заинтересованы в развитии будущего сотрудничества с группой БРИКС // Al Arabiya, 02.06.2023. URL: <https://ara.tv/655fj> (на арабском языке).

нять меры по восстановлению доверия к международным организациям и повышению эффективности таких структур, как Совбез ООН, в том числе за счет неизбирательного применения международного права (в реалиях 2024 года главным маркером для КСА стали действия Израиля в Газе).

При этом официальные лица и экспертное сообщество КСА в один голос утверждают, что страна не намерена принимать чью-то сторону в конфронтации между великими державами, будь то трения по линии США — РФ или по линии США — Китай. Королевство заняло критическую позицию по отношению к РФ после начала украинского кризиса, но при этом Эр-Рияд не присоединился к возглавляемой США группе стран, которые ввели санкции против России или ограничили отношения с ней.

В целом в представлении саудовского руководства многополярный мир — это мир, ситуация в котором не определяется доминированием одной сверхдержавы или противостоянием двух сверхдержав. При этом **КСА стремится придерживаться внеблокового подхода, а более тесное сотрудничество с Китаем не исключает союзнических отношений с США. КСА настаивает на праве государств (в том числе Глобального Юга) проводить внеблоковую политику, руководствуясь собственными национальными интересами. Речь не столько о выборе моделей развития, сколько о праве не участвовать в конфронтации великих держав.** Подчеркивается, что вовлечение в противостояние неизбежно обернется для КСА потерями и поставит под угрозу достижение долгосрочных целей развития.

КСА ставит во главу угла развитие прежде всего экономического сотрудничества с другими участниками БРИКС+, что выглядит логично в рамках усилий по претворению в жизнь стратегической программы «Видение-2030». При этом королевство позиционирует себя как надежного партнера в энергетической сфере, способного обеспечить стабильность на рынках энергоносителей. Задачи в рамках БРИКС+ видятся в КСА следующим образом: борьба с глобальными вызовами и обеспечение устойчивого развития. Среди глобальных проблем наиболее насущными считаются изменение климата, региональные конфликты. Приоритеты текущей саудовской стратегии — инклюзивный рост, укрепление финансовой стабильности, преодоление неравенства в глобальных масштабах. Анализ высказываний официальных лиц и экспертных публикаций позволяет предположить, что Эр-Рияд ожидает дальнейшего расширения БРИКС и формирования своеобразного аналога G20 в масштабах Глобального Юга, объединения наиболее влиятельных и обеспеченных стран, способного стать локомотивом развития.

3. Архитектура безопасности в Заливе и на Ближнем Востоке: взгляд из Москвы и Эр-Рияда

Как уже отмечалось выше, одним из приоритетов для Саудовской Аравии является обеспечение региональной стабильности. И одним из потенциальных партнеров в решении данного вопроса считается Россия.

◆ Эр-Рияду импонирует, что Москва проводит в Персидском заливе прагматичную политику. Россия трезво оценивает собственные возможности и не пытается заменить США в роли гаранта безопасности для Саудовской Аравии и аравийских монархий или конкурировать с КНР в экономической сфере.

Тем не менее Россия позиционирует себя в качестве миротворца и посредника, стремясь играть более заметную роль в Заливе, что отвечает ее долгосрочным интересам как великой державы.

Еще в 2001 году Москва предложила концепцию обеспечения безопасности в зоне Залива, в которой был сделан акцент на урегулировании иракского кризиса. В 2007 году концепция была обновлена с учетом обострения ситуации вокруг иранской ядерной программы. Ее главными принципами были поэтапный подход к решению вопросов безопасности и инклюзивность, в том числе активное участие Ирана, а итогом должно было стать создание в Заливе местного аналога ОБСЕ. Эта инициатива была встречена в целом благожелательно, но не получила развития, поскольку аравийские монархии на тот момент не были настроены на компромиссы с Тегераном.

◆ В 2019 году на фоне фактического провала Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и значительного потепления отношений РФ с КСА и ССАГПЗ в целом российское руководство подняло вопрос о создании в Заливе новой архитектуры безопасности, чтобы снизить напряженность между Эр-Риядом и Тегераном⁹. Москва

⁹ Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. Полный текст // ТАСС, 23.07.2019. URL: <https://tass.ru/politika/6695215>

вновь постаралась убедить аравийских партнеров, что вместо попыток изоляции Ирана нужно организовать диалог и обеспечить максимальную транспарентность, особенно в военной сфере.

В российской инициативе не содержалось конкретных рецептов снижения напряженности, вместо этого предлагалось провести международную конференцию, чтобы сформулировать принципы и определить черты будущей системы безопасности и сотрудничества в зоне Залива. Россия предложила использовать европейский опыт и подумать о механизме наподобие ОБСЕ в Европе, начав с реализации мер по укреплению доверия и приглашений друг друга на военные учения. «Речь не только о том, чтобы не воевать друг с другом, а о том, чтобы быть более открытыми, активнее сотрудничать. Мы полагаем, что помимо стран Персидского залива – ССАГПЗ плюс Иран – там должны присутствовать пять постоянных членов СБ ООН, ЕС, ЛАГ, ОИС»¹⁰. Себя РФ рассматривала как одного из гарантов успешного функционирования создаваемой архитектуры безопасности в Заливе.

Что касается Саудовской Аравии, то **перманентная нестабильность в зоне Залива и на Ближнем Востоке в целом создает препятствия для реализации планов по масштабной социально-экономической трансформации королевства, изложенных в программе «Видение-2030».** Риск эскалации отпугивает иностранных инвесторов и туристов, создает угрозу для логистических цепочек, отвлекает значительные ресурсы на решение военно-политических задач. С учетом данного обстоятельства с начала 2020-х годов КСА все более активно проводит политику деэскалации в регионе. В рамках этих усилий Саудовская Аравия улучшила отношения с Ираком и Турцией, а в 2023 году после семилетнего перерыва восстановила при посредничестве КНР дипломатические отношения с Ираном. Данное событие стало знаковым для региональной политики королевства, поскольку ознаменовало начало разрядки в отношениях Эр-Рияда и Тегерана. Параллельно Саудовская Аравия предприняла усилия для урегулирования кризиса в Йемене, взаимодействуя с обеими сторонами конфликта – и с международно признанным правительством, и с движением «Ансар Аллах» (т.н. хуситами), союзным Ирану.

Следует оговориться, что КСА по-прежнему рассматривает тесный военный союз с США как залог национальной безопасности. Однако такой союз не исключает улучшения отношений с Ираном и поиска путей для обеспечения мирного сосуществования двух региональных держав. В Эр-Рияде полагают, что одним из инструментов деэскалации может стать создание

¹⁰ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года // МИД РФ, 15.01.2020. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1424865/

в Заливе такой архитектуры безопасности, которая включала бы Иран, т. е., как и в российских предложениях, речь идет об инклюзивной архитектуре.

Отдельной саудовской концепции обеспечения региональной безопасности нет, но королевство участвовало в подготовке обнародованного весной 2024 года общего видения ССАГПЗ¹¹. В этом документе подчеркивается, что безопасность и стабильность являются залогом дальнейшего развития стран аравийской шестерки. При этом декларируется готовность урегулировать разногласия через переговоры, дипломатию и диалог, подчеркивается важность механизмов регионального сотрудничества и координации, а также необходимость мирного сосуществования и взаимного уважения государств. Немаловажно, что документ содержит призыв к созданию платформ для прямых переговоров между участниками кризисов и конфликтов. Данный призыв может относиться не только к ситуации в Заливе, но и, например, к палестино-израильскому конфликту, однако именно отсутствие постоянных и надежных механизмов для саудовско-иранских консультаций часто указывалось экспертами как один из факторов риска.

Если внимательно анализировать видение ССАГПЗ, то угрозы безопасности в Заливе можно условно разделить на несколько групп. Первая – угрозы внутренней стабильности государств, связанные с вмешательством во внутренние дела либо с деятельностью негосударственных акторов. Ни то, ни другое открыто с Ираном не связывается, однако весьма красноречиво смотрится ремарка про недопущение оснащения негосударственных акторов баллистическими ракетами и беспилотными системами. С учетом того уровня применения вышеупомянутых систем, которого при поддержке Тегерана достигли йеменские хуситы, можно предположить, что в рамках возможных переговоров по архитектуре безопасности вопрос о региональном режиме нераспространения ракетных и беспилотных технологий может стать одним из ключевых.

Другая группа угроз касается нераспространения ОМУ, в первую очередь ядерного оружия, и недопущения гонки ядерных вооружений в регионе Ближнего Востока и в Заливе. Необходимо отметить, что КСА последовательно декларирует поддержку усилий на глобальном и региональном уровне по запрещению всех типов ОМУ. Королевство выступает за неукоснительное соблюдение ДНЯО и создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ. КСА участвует в конвенциях по запрещению химического и биологического оружия.

В самом КСА мирная ядерная программа реализуется с 1977 года. В по-

11 Gulf Cooperation Council Vision for Regional Security // Secretariat General of the Gulf Cooperation Council, 29.03.2024. URL: <https://www.gcc-sg.org/ar-sa/CognitiveSources/DigitalLibrary/Lists/DigitalLibrary/%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%A4%D9%88%D9%86%20%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D9%8A%D8%A9%20%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%81%D8%A7%D9%88%D8%B6%D8%A7%D8%AA/GCCPOL%20EE.pdf>

следующие десятилетия были созданы соответствующие научные центры, но существенного прогресса не наблюдалось. В 2011 году было объявлено о планах строительства 16 ядерных реакторов, но они так и не были реализованы. Наследный принц Мухаммед бин Салман неоднократно заявлял, что КСА будет вынуждено создать собственное ядерное оружие, если атомная бомба появится у Ирана. В этой связи КСА стремится создать на своей территории полный ядерный цикл, чтобы при необходимости иметь возможность начать производство компонентов для ядерных устройств. Эр-Рияд настаивает на своем праве доступа к технологиям обогащения урана и переработки ядерного топлива (может использоваться для получения оружейного плутония). Это создает проблемы с поставками оборудования и технологий (особенно необходимых для обогащения урана и переработки отработанного топлива), т. к. потенциальные западные подрядчики не хотят быть причастными к возможному нарушению ДНЯО. Как наиболее вероятный партнер для КСА рассматривается Китай.

◆ **Саудовская Аравия признает право всех государств на мирный атом. Параллельная реализация ядерных программ, пусть и подчеркнута мирных, двумя региональными державами, КСА и Ираном, в условиях взаимного недоверия и отсутствия механизмов транспарентности чревата ненужными трениями и как минимум подозрениями.**

Впрочем, с учетом деликатности вопроса следует ожидать, что для его решения потребуются серьезная предварительная работа по налаживанию доверия за счет сотрудничества в других, менее конфликтных областях.

Имеется и третья группа угроз и вызовов безопасности в Заливе. Именно она представляется наиболее перспективной с точки зрения относительно быстрого налаживания сотрудничества. Так, члены ССАГПЗ указывают на необходимость международного сотрудничества по таким вопросам, как обеспечение безопасности морских коммуникаций и борьба с контрабандой. Данная тема уже затрагивалась на саудовско-иранских переговорах летом 2023 года, хотя о конкретных договоренностях не сообщалось.

Весьма перспективным направлением может стать и борьба с терроризмом и экстремизмом, в том числе с его финансированием. КСА непосредственно сталкивается с террористической угрозой на своей территории и в регионе, поэтому борьба с терроризмом имеет приоритетное значение. Саудовская стратегия включает три компонента: военно-силовой, финансовый и идеологический. Силовой компонент включал непосредственное участие (авиаудары) в операциях по борьбе с радикальными исламистами в Сирии, а также финансовую поддержку международных контртеррористических усилий в Сахеле. При этом следует учитывать, что в саудовском нарративе борьба с союзным Ирану движением «Ансар Аллах» (хуситы)

в Йемене или с иранскими прокси в других странах (например, в Ираке) может квалифицироваться как борьба с терроризмом.

Финансовый компонент саудовской контртеррористической стратегии может считаться главным, поскольку королевство неоднократно сталкивалось с обвинениями в том, что различные частные фонды и благотворительные структуры занимались сбором средств для радикальных организаций в других странах. В 2019 году КСА стало первым арабским государством, которое добилось полноценного членства в Группе разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Королевство является участником еще ряда международных инициатив, направленных на борьбу с финансированием террористической активности. Власти страны взяли под полный контроль всю зарубежную активность частных благотворительных фондов и запретили сбор наличных пожертвований в мечетях. Принимаются меры для выявления и закрытия нелегализованных центров обмена и перевода денег.

В рамках усилий по противодействию экстремистской идеологии КСА совместно с Контртеррористическим центром ООН создало в 2017 году Глобальный центр по борьбе с экстремистской идеологией (Etidal). В его задачи входит мониторинг экстремистского контента в СМИ и соцсетях, а также продвижение религиозной терпимости.

В целом, как представляется, у России и Саудовской Аравии наблюдается совпадение подходов по части принципов построения архитектуры безопасности в Заливе: ставка на прямой диалог, создание надежных каналов коммуникации и инклюзивность, включая привлечение широкого круга внерегиональных акторов. Налицо и общее понимание необходимости поэтапного подхода, в основе которого установление доверия за счет решения относительно узких и более технических вопросов либо же поиска проблем, по которым разногласия носят минимальный характер.

4. Развитие двусторонних экономических (нефтегазовых) и гуманитарных отношений на современном этапе

При рассмотрении российско-саудовских отношений следует принимать во внимание тот факт, что, несмотря на довольно длительный опыт взаимодействия, реальное сближение Москвы и Эр-Рияда обозначилось сравнительно недавно — лишь в 2000-е годы, а попытки заложить субстантивную основу для сближения стали предприниматься только в прошлом десятилетии.

Первая попытка установления сотрудничества между Эр-Риядом и Москвой была предпринята еще в 1926 году, однако сближению помешала идеологическая составляющая внешней политики СССР (социализм, атеизм). Спорадические контакты по отдельным вопросам, например по Афганистану, происходили в 1980-х годах, но полноценное восстановление дипотношений стало возможным только после Кувейтского кризиса 1990–1991 годов, когда Москва осудила иракскую агрессию и поддержала действия международной коалиции против Ирака. В мае 1991 года в Эр-Рияде было открыто советское посольство. Поддержка усилий по освобождению Кувейта позволила СССР получить от Саудовской Аравии и ее соседей довольно крупные кредиты¹². В дальнейшем Москва рассматривала эти страны как источник инвестиций и потенциальный рынок для российского оружия. Однако, несмотря на дипломатические усилия в первой половине 1990-х годов, торговое и инвестиционное сотрудничество с КСА развивалось слабо. Серьезным поводом для трений стала позиция Эр-Рияда после начала конфликта в Чечне. Попытка Саудовской Аравии вынести чеченский вопрос на рассмотрение ООН в июле 1995 года была расценена российским руководством как вмешательство во внутренние дела и посягательство на ее территориальную целостность. Сильное недовольство вызывала саудовская благотворительная помощь Чечне в 1995–1998 годах, которая осуществлялась без согласования с российскими властями. Дополнительным раздражителем была позиция стран Залива в от-

12 Мелкумян Е. С. Россия и арабские государства Залива: возможности взаимодействия // Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт +, 2010. С. 144–160.

ношении конфликта в бывшей Югославии, где Саудовская Аравия и ее союзники поддерживали боснийских мусульман. Несколько снизить взаимную настороженность удалось только к концу 1990-х годов, чему поспособствовал отказ стран Залива признавать независимость Чечни, несмотря на настойчивые просьбы лидеров сепаратистов.

Дипломатические контакты России с КСА оживились в 2002–2003 годах на фоне обострения напряженности в Палестине и усиления западного давления на Ирак. Окрепшая Москва стала играть более активную роль на Ближнем Востоке, что привлекло внимание Эр-Рияда, который уже тогда демонстрировал первые признаки несогласия с американской политикой в регионе. Большое значение имел визит в Москву наследного принца Абдаллы в 2003 году. Тогда была предпринята попытка договориться о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом и финансированием экстремистских группировок. Было также подписано первое соглашение о координации нефтяной политики для поддержания стабильности на мировых рынках¹³.

Шанс на расширение двусторонних связей возник после визита в страны Залива президента Владимира Путина в 2007 году. Он состоялся в условиях ухудшения отношений КСА с Ираном, а РФ тогда была одним из ключевых участников шестерки международных посредников, занимавшихся ядерной проблемой. После встречи российского лидера с руководством Саудовской Аравии даже появлялась информация о возможных закупках королевством крупных партий российского вооружения¹⁴, однако прорыва в отношениях так и не случилось.

В условиях «арабской весны» в российско-саудовских отношениях возникли новые трения, связанные с различиями позиций двух государств в отношении сирийского кризиса. Однако период взаимного охлаждения оказался сравнительно недолгим, и уже с 2015 года КСА стало демонстрировать стремление к сближению с РФ. Кульминацией этих усилий можно считать визит в Москву короля Салмана в 2017 году. Активизации контактов с РФ способствовал курс КСА по диверсификации внешней политики. Как отмечалось выше, в Эр-Рияде есть понимание необходимости выходить за рамки традиционных союзов, чтобы эффективнее продвигать свои интересы в изменившемся мире, а в глазах саудовского руководства Россия — это держава с глобальным влиянием. В 2021 году с саудовской стороны было заявлено о «качественном скачке» в

13 Состоялись переговоры Президента России с Наследным принцем Королевства Саудовская Аравия Абдаллой бен Абделем Азизом Аль Саудом // Президент России, 2.09.2003. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29294>

14 Саудовская Аравия намерена закупить в РФ оружия на \$4 млрд // РБК, 23.11.2007. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/11/2007/5703c9ff9a79470eaf767f75>

развитии двусторонних отношений¹⁵. В обеих столицах есть понимание, что Россия вряд ли сможет в обозримой перспективе заменить США в качестве гаранта безопасности для КСА, но Эр-Рияд внимательно изучает возможности, которые может открыть сотрудничество с Москвой.

По состоянию на 2024 год преждевременно говорить о том, что удалось заложить прочный фундамент для «стратегического партнерства» двух стран. Тем не менее есть определенные предпосылки для сближения и сотрудничества во всех значимых областях.

◆ **В политической сфере Россия и Саудовская Аравия имеют общую стратегическую цель — восстановить стабильность на Ближнем Востоке после событий «арабской весны» и кризиса в Газе.**

КСА ведет с Россией активный диалог по региональной повестке. Со стороны саудовского руководства неоднократно звучали заявления о том, что с РФ возможно сотрудничество по Сирии, Йемену, ядерной программе Ирана¹⁶. Другие перспективные направления сотрудничества — противодействие политическому исламу, борьба с терроризмом и пиратством.

Одним из ключевых направлений двустороннего сотрудничества является энергетика, а точнее, взаимодействие в рамках формата ОПЕК+, который функционирует с 2016 года. Москва и Эр-Рияд заинтересованы в том, чтобы поддерживать сбалансированные цены на нефть и не доводить конкуренцию до ценовых войн. Сотрудничество с РФ также позволяет КСА существенно увеличить возможности по регулированию мировых цен на нефть¹⁷. В связи с событиями на Украине КСА столкнулось с давлением со стороны западных стран, которые требовали от королевства увеличить добычу, чтобы лишить РФ доходов от экспорта нефти. Однако Саудовская Аравия, которая сама заинтересована в сохранении достаточно высоких цен на нефть, не уступила давлению, несмотря на риск ухудшения отношений с США.

Торгово-экономические связи, по сути, остаются на начальном уровне, а объем товарооборота между РФ и КСА кратно меньше, чем между РФ и ОАЭ. Саудовская Аравия ищет альтернативных Западу поставщиков высокотехнологичной продукции, однако российский экспорт в королевство представлен преимущественно товарами с низкой добавленной стоимостью,

15 Аль-малик Салман: аль-алякат ас-саудия-ар-русия шахадат кафазат навийия [Король Салман: в саудовско-российских отношениях произошел качественный скачок] // CNN Arabic, 24.11.2021. URL: <https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2021/11/24/saudi-russia-relations-king-salman>

16 Ас-Саудия ва Русия табхафани ат-тансик туджах кадая аль-мантака [Саудовская Аравия и Россия обсуждают координацию по региональным вопросам] // KHALEEJ ONLINE, 24.09.2021. URL: <http://khaleej.online/Xem8ja>

17 Ас-Саудия таамалю ат-тавасуль ли иттифак джадид фи «УБИК+» ядумму Русия [Саудовская Аравия надеется достичь нового соглашения в ОПЕК+ с участием России] // KHALEEJ ONLINE, 23.05.2022. URL: <http://khaleej.online/eqArME>

что ставит РФ в невыигрышное положение по сравнению с такими игроками, как Китай. В результате до сих пор нет крупных контрактов или инвестиционных проектов. Более того, несмотря на достижение договоренности о создании совместного инвестиционного фонда в размере 10 млрд долл., так и не нашлось достаточно привлекательных проектов для вложения этих средств. Российским компаниям пока не удалось принять заметное участие в реализации программы «Видение-2030». Однако исключением в этом смысле может стать атомная энергетика, поскольку Россия обладает уникальными компетенциями в этой области.

Впрочем, в 2023 году российские официальные лица выражали надежду, что к 2030 году торговля достигнет 7 млрд долл., в том числе за счет наращивания поставок нефтепродуктов, труб, различного оборудования¹⁸. Наиболее перспективным направлением для двусторонней торговли являются поставки российских зерновых. Причем темпы роста объемов этих поставок дают основания надеяться на превращение РФ в одного из ключевых партнеров КСА в сфере продовольственной безопасности. Так, в 2023 году в стоимостном выражении поставки российской сельскохозяйственной продукции в КСА выросли с 1 до 1,4 млрд долл.

Саудовская Аравия адаптирует свою внешнюю политику к реалиям формирующегося многополярного миропорядка, уделяя растущее внимание отношениям с другими странами Глобального Юга, особенно новым центрам экономического и политического влияния. Само королевство видит себя в качестве одного из полюсов нового мира, что подтверждается в том числе приглашением присоединиться к БРИКС. Усиление «восточного» вектора саудовской внешней политики хорошо сочетается с «поворотом на Восток», который осуществляет Россия. Обе страны придают большое значение развитию БРИКС и других незападных многосторонних форматов, что делает их партнерами в деле выстраивания более сбалансированного миропорядка и модернизации системы глобального управления. Дополнительным позитивным фактором является близость подходов к обеспечению региональной стабильности и схожесть взглядов на задачи и параметры активно обсуждаемой архитектуры безопасности для Залива. Ведется также активный поиск ниш для экономического сотрудничества. Наиболее перспективными направлениями остаются энергетика и продовольственная безопасность. Преждевременно утверждать, что в ближайшей перспективе отношения РФ с КСА выйдут на тот же уровень, который был достигнут в отношениях с США или Китаем. Однако при сохранении текущих позитивных трендов высока вероятность дальнейшего сближения в тех областях, которые представляют взаимный интерес.

¹⁸ Новак ожидает роста товарооборота России и Саудовской Аравии к 2030 году до \$7 млрд // ТАСС, 11.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18972115?ysclid=lycypbw723011998>

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Центр внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова — это экспертно-аналитическая площадка, созданная в 2015 году в память о выдающемся дипломате Евгении Примакове.

Миссия Центра заключается в сохранении и развитии интеллектуального наследия Евгения Примакова, укреплении международного сотрудничества на экспертно-научном уровне, а также вовлечении институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

Центр имеет три ключевых направления деятельности: ближневосточная проблематика, ядерная тематика и наследие Евгения Примакова.

ISBN 978-5-6053281-0-0

9 785605 328100 >

primakovcenter.ru